

Таинство любви

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

Таинство любви ТАИНСТВО ЛЮБВИ

Господь карающий, бог грозный Иудеи,
Бог в дымной мантии тяжелых облаков,
Бог, шумно мечущий огнистых молний змеи
На избранных сынов;

Бог созидающий, чтобы разрушить снова
Созданье рук своих, как злой самообман;
Бог, славы ищущий у племени людского,
Бог-деспот, бог-тиран!

Бог, пронесившийся грозой над Сионом,
Испепеливший в прах Гоморру и Содом;
Бог, улыбавшийся над кесаревым тронном
И тяготевший над рабом!

Бог, пронесившийся заразой над пустыней
И забывавший гнев при сладостных псалмах
В душистом сумраке благоговейных скиний
На цветоносных алтарях;

Бог, крови жаждущий и слушающий речи
Слепозного демона сквозь райские врата, –
Бог, этот грозный бог неумолимой сечи,
Родил смиренного Христа,

Святого, кроткого, властительного сына,
Все возлюбившего бессмертною душой,
Кто умер на кресте, чья мирная кончина
Зажглася вечною звездой;

Зажглася, чтоб озарять мир мрака и печали
И поучать людей смиренью и добру,
Чьи чудные персты недужных исцеляли,

Едва приблизившись к их смертному одру...

И этот мирный сын властительного бога
Пришел в мир бедняком, – не царская парча,
Не складки пурпура, не бархатная тога
Спускались с бледного плеча...

О, как блаженно тих, любвеобильно мирен
Был бог, громовый бог, когда в дыму кадил,
Под пение молитв, пройдя ряды кумирен,
В ложницу девы он вступил.

И как была чиста безгрешная Мария
В своем счастливом сне на девственном одре,
Как улыбались уста ее живые
И богу и заре!

Все в храмине ее дышало тишиною,
Румяный луч зари струился в полумглу
Сквозь занавес окна и алой полосой
Ложился на полу;

И на ковре ее разбросанные ризы
Луч солнечный лобзал, скользя по ним змеей,
И шумно под окном на фрески и карнизы
Взлетали ласточки веселою семьей.

Тогда к ней бог вошел! Он не тревожил сладкий,
Прекрасный сон ее, исполненный чудес,
Он только колыхнул бесчувственные складки
Малиновых завес.

Он только опахнул стыдливые ланиты,
Он только осенил безгрешное чело, –
И были новые ей помыслы открыты,
И даль грядущего разверзлася светло...

Со смутною тоской проснулась Мария,
С раздумьем на челе пошла в росистый сад,

Где пели хоры птиц, где маслины густые
Струили аромат.

И солнцу ясному и радостному шуму,
Вокруг звучащему, внимала, и порой
Неволью думала таинственную думу
О райском чудном сне, смутившем ей покой,

И плакала она!.. Вдруг голубь белоснежный
Внезапно выпорхнул из синей вышины,
И закружил над ней, воркуя с лаской нежной,
И поняла она пророческие сны.

И поняла она, что пышное убранство
Природа с этих пор кладет к ее ногам
И что под куполом небесного пространства
Весь мир, весь божий мир – ее заветный храм.

Что только ей кадят душистые растенья,
Что только ей – зари волшебный перелив,
И в девственной груди разлился вдохновенья
Задумчивый прилив...

А голубь все кружил! – То был все тот же грозный,
Самодержавный бог, молниеносный бог!
Теперь он не метал стрелу из выси звездной,
Он не хотел, не мог!

Он понял мир земной, погрязший в тьме полночной;
Он стал его отцом, бессмертный и благой,
Теперь очищенный любовью непорочной
И освященный сном невинности земной!..

5 сентября 1885 г. Goşgular